

Управление социально-экономическими системами

УДК 378.014
ББК 4448.44

ИССЛЕДОВАНИЕ ТРЕНДОВ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

С.И. Ашмарина, А.В. Шепелев

В статье представлены результаты проведенного исследования по анализу и систематизации основных трендов развития современной системы высшего образования. Выделены базовые тренды. Определена направленность влияния выделенных трендов на перспективы трансформации и изменений в системе высшего образования. Обоснованы организационно-экономические меры, направленные на обеспечение закрепления позиций России в глобальном образовательном пространстве. Определены роль и значение инструментов международной рейтинговой оценки уровня конкурентоспособности высших учебных заведений, функционирующих в едином международном образовательном пространстве. Обозначены приоритетные направления повышения конкурентоспособности российских университетов и возможности их вхождения в мировые рейтинги. Предложено на базе университетов формировать единую научно-образовательную экосистему, целью которой должно стать повышение практикоориентированности образовательного процесса, с одной стороны, и научном обосновании, с другой стороны. В работе обосновывается, что создание новых инновационных экосистем университетов должно быть, прежде всего, направлено на максимальное сближение образовательных программ учебных заведений с задачами производства и бизнеса и создание площадок коммерциализации научных разработок, а также на формирование в университетах новой предпринимательской и исследовательской культуры как в студенческой, так и профессорско-преподавательской средах.

Ключевые слова: система высшего образования, тренды развития, факторы, изменение.

Развитие современного образования претерпевает существенные изменения. Основные тренды, влияющие на изменение в системе высшего образования, обуславливаются глобальными изменениями в экономике, трансформационными сдвигами в подходах к использованию информационных и знаниевых ресурсов, сменой технологических укладов и пр. Меняются цепи поставок, избыток информации и стремящаяся к нулю стоимость их распространения создает то, что Томас Л. Фридман назвал «плоский мир» [1], нарастают темпы создания и внедрения инноваций. Изменяющиеся социально-экономические условия обуславливают необходимость изменений и в сфере образования. Эти изменения повлекут за собой сдвиги в природе и характере спроса на знания, навыки и умения у специалистов: с каждым годом нарастает спрос на хорошо образованных, самостоятельных, предприимчивых людей с оригинальным мышлением и умением работать в коллективе. Глобализация становится определяющим фактором не только в формировании географии распределения трудовых ресурсов, но и увеличивает количество потенциальных студентов во всем мире, которые «прицениваются» к лучшим предложениям в сфере высшего образования. Особенности развития данного тренда определяется также спецификой мирового финансирования образова-

тельных программ, сопровождающихся снижением доли государственного финансирования на обучение. Возрастает объем собственного финансирования университетов, направляемого на работу с талантливыми студентами и абитуриентами. Многие абитуриенты при выборе университета все больше ориентируются на качество обучения и предлагаемые возможности и размер финансовой поддержки, при этом страна расположения университета для абитуриентов уже не является решающим фактором при выборе университета. Йельский университет, например, в последнее время осуществляет набор почти 10 % студентов-иностранцев, чаще всего, обеспечивая финансирование не только стипендиального обеспечения обучения, но также оплату транспортных расходов [2].

Сдвиги в глобальной структуре спроса на высшее образование становятся крайне важными для обеспечения национальной экономической устойчивости и одновременно повышают конкурентоспособность между университетами. С другой стороны, по мнению многих западных и отечественных экономистов, современное образование находится на пороге новой революции, которая может привести не к удорожанию, а к снижению стоимости образовательных услуг. Это связано, прежде всего, с изменением структуры и пакета знаний, необходимых человеку для решения про-

фессиональных задач. Источниками таких знаний сегодня являются не только классические, но и корпоративные университеты, МООСи, интернет-среда и многое др. Выстраивая свою личную образовательную траекторию, обучающийся может формировать индивидуальный образовательный курс, включая в него различные образовательные продукты из многих источников. По мнению известного американского учёного Митио Каку, существенным образом изменятся подходы к работе с информацией и знаниями. Новые образовательные процессы будут базироваться не на процессах заучивания и запоминания, а на ускоренных и упрощенных процессах получения всей необходимой информации из доступных и актуальных источников информации, работа с которыми станет максимально удобной для пользователей. «С одной стороны, не нужно будет перегружать мозг бесполезными знаниями, основной процент которых, как показывает практика, впоследствии не используется. С другой – освободившийся умственный резерв переориентируется на развитие способности думать, анализировать, аргументировать и принимать в итоге верные решения» [6].

Другим не менее важным трендом является перевод образования в виртуальное пространство. Набирающие обороты онлайн университеты уже сегодня демонстрируют ежегодный возрастающий процент слушателей. Сдерживающим фактором пока остается высокий процент слушателей, которые не смогли освоить онлайн-курсы целиком, и это зависит от способности обучаемых к самостоятельному освоению программ, самодисциплины и умению выстраивать индивидуальные образовательные траектории. Однако, учитывая влияние данного тренда на развитие системы образования в целом и изменению макро- и мегофакторов развития экономики основанной на знаниях, следует сделать вывод, что ситуация будет меняться и достаточно быстро, а сама система онлайн образования уже сегодня получила достаточно широкое распространение по всему миру, и можно вполне обоснованно говорить, что за ней – будущее.

Меняется ценность самих дипломов. Для современных работодателей важным становится не наличие диплома, а компетенции и умения, которыми должен обладать соискатель, который претендует на получение места в компании. В связи с этим можно прогнозировать, что система образования перестанет ограничиваться жесткими временными и пространственными рамками, вполне вероятно появление сертификационных центров, в функции которых будет входить контроль и оценка компетенций соискателей определенных должностей. Таким образом, одной из важнейшей функцией университета станет предоставление информационно-знаниевых услуг, объективная оценка которых может осуществляться сторонними организациями. Во многих странах мира становится популярной система портфолио, которая

позволяет отразить получаемые за время обучения дипломы, свидетельства, сертификаты и пр. документы, отражающие активность обучаемого в итоговом документе, позволяющем работодателю составить более комплексное представление о способностях и навыках соискателя. Можно обоснованно утверждать, что в будущем накапливаемый интеллектуальный багаж будет выступать в качестве одного из важнейших элементов системы образования, а роль коммуникаторов и интеграторов информационно-знаниевых ресурсов будут выполнять информационные технологии.

Смена экономических укладов, а именно переход от товарной экономики к интеллектуально-творческой меняет не только специфику и время производственных циклов, технологии и структуру экономики, но также требования к квалификации кадров. С повышением уровня роботизации возрастает потребность в таких навыках и компетенциях, как креативность, воображение, инициатива, лидерские качества, гибкость, коммуникабельность и др., что не может не отразиться на специфике и качестве образовательного процесса. Так определяет данные процессы Митио Каку: «Действующая система образования готовит специалистов прошлого. Мы учим их для того, чтобы они шли на работу, которой уже не существует, обеспечиваем теми интеллектуальными инструментами, которые давно неэффективны. Поэтому в мире такой высокий процент безработных. С какой стати владельцу бизнеса принимать на работу выпускников: мало того, что у них нет надлежащих знаний, так еще и отсутствует опыт. Как результат, в большинстве ведущих мировых компаний доминируют 50–60-летние. А ведь они будут продолжать учиться – как только люди будут спокойно доживать до 120 лет и следовать неизбежной, по моему мнению, концепции непрерывного образования. Поэтому сейчас специалисты образовательной сферы кардинально пересматривают учебные программы по естественным наукам, которые имеют непосредственное отношение к технологиям будущего» [6].

Важным фактором, определяющим глобальную конкурентоспособность университета становится обеспечение высокого качества образования. Результаты социологических исследований, проводимых во многих странах мира [5] свидетельствуют о существенном падении уровня качества образования во всем мире, почти 45 % работодателей не могут подобрать из выпускников университетов работников, обладающих базовыми умениями для стартовых (младших) позиций и 70 % работодателей в качестве основной причины сложившейся ситуации выделяют недостаточное качество обучения. К наиболее дефицитным компетенциям чаще всего относятся такие, как креативное мышление, инициативность, умение работать на результат.

В условиях повышения информационной открытости образовательной среды, появления но-

вых возможностей получения необходимой информации и наличия доступной и разветвленной сети информационных баз данных, т. е. фактически неограниченных способностей для обучаемого к получению необходимых сведений и данных, требования современных студентов и работодателей к университету связаны с возможностью формирования у обучаемых основ и навыков инновационного мышления, самостоятельности в принятии решений, умения логического целеполагания, особенно в условиях неопределенности среды, умения учиться. Эти изменяющиеся требования обусловлены также переходом от индустриального к постиндустриальному обществу, сопровождающимся не только сменой промышленных укладов, но и изменением типов и форматов образования.

Основной характеристикой развития индустриального общества являлось то, что весь комплекс производственных процессов, связанных с производством продукции, был в большей степени локализован на одной площадке – фабрике, заводе. Как правило, в постиндустриальном обществе в качестве базовой производственной единицы выступает компания, владеющая технологией, распределяющая производственные технологические стадии между разными фабриками и заводами, осуществляя при этом базовое деление производства, характерное для постиндустриального общества, на два, так называемых, «слоя»: «нижний», где сохраняется производство в формате фабрик и заводов; «верхний», в котором локализуются компании (национальные и транснациональные), разрабатывающие и продвигающие новую продукцию, формирующие заказы для фабрик и заводов, приобретающие фабрики и заводы, выстраивающие из них экстерриториальные производственные кластеры, принимающие решения о пространственном размещении предприятий «нижнего» слоя в других странах, обеспечивающих низкий уровень себестоимости производства. Данные процессы сопровождаются ростом производительности труда в индустриальном секторе и сокращением числа рабочих мест при существенном расширении сектора услуг, с соответствующим перемещением трудоспособного населения. Данные форматы производства и определяют требования к развитию образовательных форматов. И если в индустриальном производстве требовались работники, обладающие стандартным набором компетенций – инженеров, врачей, педагогов и т. п., как правило, владеющих стандартным пожизненным пакетом квалификаций и способных удовлетворять требованиям занимаемой стандартной должности, то требования индустриально-рассредоточенного производства постиндустриального общества к квалификации специалистов существенно сложнее. Специалисты современных компаний должны быть способны ставить задачи в рамках осуществления сложной деятельности, уметь аккумулировать знания из смежных отраслей, про-

ектно мыслить, выполнять нестандартные задачи и т. п. Соответственно построение современной образовательной системы должно опираться на принципы междисциплинарного обучения, способного формировать у обучаемого навыки не только использования получаемых знаний, но, в большей степени, способность формирования новых знаний путем синтеза мышления, коммуникации и выработки соответствующих действий. Происходят изменения требований работодателей к выпускнику – на смену набору квалификаций (перечень усвоенных знаний и умений) более востребованным и важным становится набор компетенций, отражающих способности принимать верные решения в условиях изменений, организовывать работу, выполнять нестандартный набор функций и т. п. Таким образом, новый образовательный процесс должен строиться по двум траекториям: обучение по индивидуальным образовательным программам плюс самообразование, включение в деятельность сетевых образовательных сообществ, включенность в проектно-деятельностное проектирование, активное участие в исследовательской и творческой деятельности и т. п. И если специальность подтверждается документами об образовании, то компетентность может подтверждаться особыми «центрами оценки» (assessment center), деятельность которых направлена на выявление степени готовности человека к выполнению определенного вида деятельности посредством оценки его навыков и компетенций в специальных модельных ситуациях. Во многих зарубежных и отечественных университетах введена практика отражения результативности подобной образовательной траектории в виде документа, именуемого «портфолио». Подобный документ позволяет работодателю составить более точное представление не только о квалификации выпускника, но и о его компетенциях¹.

Не менее важным трендом, определяющим конкурентоспособность высшего образования, является повышающийся уровень мобильности. По данным ЮНЕСКО, в течение последних 25 лет уровень студенческой мобильности вырос более чем на 300 % и в настоящее время составляет порядка 3 млн чел. По прогнозным данным к 2015 году уже порядка 5,4 млн студентов будут учиться за границей, а к 2025 году – около 9 млн чел. Больше всего студентов выезжает из Азии, в частности из Китая, Индии и Республики Корея, а также из арабских стран. Что касается стран, прини-

¹ Материалы работы, выполненной в рамках проекта «Прогноз и сценарии развития высшей школы в России – института, интегрирующего науку, образование и инновации, в горизонте до 2030 года как основа государственной политики в образовании, научно-технической и инновационной сфере (исследование с использованием методологии Форсайта)» при финансовой поддержке Минобрнауки РФ.

мающих студентов, то, на фоне активного развития процессов глобализации в последнее время, ситуация на 2010 год выглядит таким образом: США – в эту страну едут порядка 19 % от общего числа выезжающих на учебу за рубеж, Великобритания – 12 %, Франция – 8 %, Германия – 7 %, Австралия – 7 %. В советское время Россия занимала достаточно весомые позиции на мировом рынке – порядка 8–10 % рынка. Сегодня эта относительная доля сократилась, по разным оценкам, до 2 % в связи с тем, что другие страны стали более активно проводить целенаправленную политику привлечения иностранных студентов. Появились новые игроки в виде Австралии, Новой Зеландии, Канады, Китая, ЮАР. В развитых странах появились новые стратегии интернационализации образования, направленные на повышение мобильности студенчества [3].

В динамике глобализационных процессах Россия принимает не такое активное участие как другие страны. В целом же по количеству иностранных студентов, находящихся на обучении в российских вузах, по статическим данным, наблюдается существенный прирост. Если в начале 1960-х годов в Советском Союзе обучалось порядка 10 тыс. чел., то на начало 2000-х годов – 72 тыс. чел., а в 2009–2010 годах – уже 175 тыс. чел. [4].

В качестве организационно-экономических мер, направленных на обеспечение закрепления позиций России на образовательном пространстве, можно выделить следующие: усиление интеграции образовательных и научных организаций; повышение интернационализации образовательных программ; развитие системы поиска, отбора и мотивации талантливых преподавателей; организация эффективной системы повышения квалификации преподавателей; внедрение в образовательный процесс новых образовательных технологий, обеспечивающих повышение качества образования; повышение эффективности управления образовательными учреждениями и др.

Реализация предложенных мероприятий может способствовать не только продвижению российских высших учебных заведений на глобальном образовательном рынке, но и повышению эффективности их функционирования.

Процессы глобализации, определяющие тренды развития системы образования в мире, повлияли и на формирование инструментов, определяющих уровень конкурентоспособности как отдельных высших образовательных учреждений, так и национальных образовательных систем. В качестве наиболее известных и признанных систем оценки уровня развития университетов являются международные рейтинги, среди которых можно выделить три наиболее широко используемых: ARWU (Academic Ranking of World Universities – Шанхайский рейтинг), THE WUR (рейтинг мировых университетов Times Higher Education), QS WUR (рейтинг мировых университетов QS). Кри-

терии оценки университетов в целом делятся на три больших группы: показатели оценки научной активности; репутационный уровень университета; качество образования. Если рассматривать отдельно каждую группу показателей, можно выделить наиболее значимые показатели, формирующие представление о потенциале развития университета.

В качестве одного из определяющих направлений оценки является оценка научного потенциала университета, формируемого такими показателями, как количество научных статей преподавателей университета в признанных мировых научных журналах, количество цитирований ученых университета, наличие в штате университета нобелевских лауреатов, объемы выполняемых научных исследований и т. п. Репутационная составляющая определяется уровнем спроса на выпускников со стороны работодателей, узнаваемость университета в научном мире и т. п. Качество образования определяется, прежде всего, уровнем интернационализации, т. е. востребованность образования в мировом сообществе.

По данным рейтинговой оценки Times Higher Education (THE) 2013 года российские ведущие университеты не вошли в список 200 лидирующих вузов мира. МГУ имени Ломоносова был единственным российским университетом, представленным в списке 400 лучших высших учебных заведений мира, да и то опустился в группу 226–250 из группы 201–225, в которую входил в 2012 году. Важнейшей причиной данного состояния является не столько ухудшающееся качество образования в крупнейших российских университетах, сколько усиление глобальной конкуренции. Ситуация на рынке глобального образования меняется с каждым годом, выявляя новых лидеров и аутсайдеров. На смену лидерам образовательного рынка – североамериканским и западноевропейским университетам вполне уверенно пришли университеты Китая, Южной Кореи, Сингапура и других стран Юго-Восточной Азии. Благодаря серьезной государственной инвестиционной программе этих стран многие восточные университеты буквально ворвались в лидирующие позиции международных рейтингов: сейчас в число 200 лидирующих вузов рейтинга THE входят пять китайских университетов (включая университеты Гонконга), четыре южнокорейских и два сингапурских. Достаточно серьезными конкурентными позициями обладают университеты из таких стран, как Канада и Австралия (по семь вузов в ТОП-200 соответственно). Но и западноевропейские страны не уступают в этой конкурентной борьбе, причем достаточно успешно выступают как старые университеты (например, один из старейших в Северной Европе Левенский университет в Бельгии, занимающий 61-е место), так и новые, недавно созданные (Маастрихтский университет в Голландии, созданный в 1976 году и занимающий 98-е место) [7].

Российские университеты начали предпринимать активные попытки вхождения в международные рейтинги. И это не только дань моде, но в большей степени потребность современной экономики. Изменяется ситуация на рынке труда. У современных компаний в настоящее время существует высокая потребность в высококвалифицированных сотрудниках, имеющих высшее образование по современным специальностям, обладающих набором современных компетенции в области проектного управления, риск-менеджмента, управления изменениями, знанием иностранных языков. Таким образом, рост качества образования в соответствии требованиям мирового уровня будет способствовать повышению количества востребованных на рынке специалистов и, возможно, отчасти послужит одним из решений проблемы безработицы. По результатам исследований качества жизни в разных российских городах, проведенных компанией Strategy Partners Group в 2013 году [8], одним из важнейших аспектов качества жизни населения крупных городов, помимо здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения и пр. является доступность качественных рабочих мест. В системе ранжирования данная позиция занимает одно из лидирующих мест. Например, для жителей городов Московской области, а также Самары этот вопрос по важности делит первое место с качественным медицинским обслуживанием, а в Омске лидирует с большим отрывом от всех остальных. И здесь следует отметить, что для экономики регионов эта проблема становится одной из ключевых, поскольку ее решение будет способствовать, с одной стороны, притоку капитала (инвесторы легче входят на новую территорию при наличии на ней качественной рабочей силы), а, с другой стороны, расширению существующего производства, его интенсификации и усложнению. Таким образом, можно четко сформулировать тезис о том, что конкурентоспособному бизнесу сегодня необходимо конкурентоспособное образование. Одно от другого неотделимо.

Возможность позиционирования университета в глобальных рейтингах сегодня определяется рядом причин. Во-первых, безусловно, в университете должна осуществляться научная деятельность, результаты которой признаются мировой научной общественностью. Во-вторых, образовательный процесс должен выстраиваться на единой научно-практической платформе, позволяющей обеспечивать его высокое качество на выходе, подтверждаемое востребованностью выпускников на рынке труда. И, в третьих, университет должен обладать высокой узнаваемостью как среди работодателей, так и в научном мире, что, в конечном итоге, позволяет осуществлять на высоком уровне как научную деятельность (университет является привлекательным местом работы для ведущих ученых, что отражается на результативности и

востребованность научных результатов), так и организовывать учебный процесс.

При кажущейся разнице в критериях вхождения в международные рейтинги задачи, стоящие перед университетом, являются не только системно взаимоопределяющими, но и комплексно взаимосвязанными.

Прежде чем перейти к обоснованию направлений повышения конкурентоспособности университетов, следует определить сдерживающие факторы, препятствующие эффективности их развития. Следует отметить, что доходность большинства современных российских университета формируется, преимущественно, за счет платных студентов и государственных субсидий. Таким образом, в качестве основной модели университета многими учеными выделяется модель университета студентов и для студентов, запросы которых и определяют вектор его развития. В свою очередь образование оценивается студентами как средство получения диплома, т. е. документа, позволяющего трудоустроиться. Руководители и преподаватели университета мало заинтересованы в академической ценности учебного материала и развития современных образовательных технологий, долгосрочном сохранении сложившихся за время обучения научных и образовательных связей со студентами-выпускниками, а студенты мало заинтересованы в вузе, особенно после его окончания (в этом видится одна из причин сложности в формировании эндаумент-фондов университетов и формировании клубов выпускников). Реализация эффективных и гибких механизмов управления современным университетом требует реорганизации сложившейся практики высокой подчиненности и даже некой зависимости руководства университета от академического коллектива. Сложным остается вопрос обеспечения преподавательской мобильности, что снижает не только качество образовательного процесса, но и возможность осуществления научных исследований. Как следствие – снижение стоимости научного деятеля на рынке. В свою очередь исследовательские результаты преподавателей никак не влияют на степень их загрузки по основному виду деятельности и уровня премирования (хотя изменения в этом направлении уже начали реализовываться во многих университетах страны). Наибольшую ценность для руководства университетами представляют преподаватели, которые своевременно обеспечивают подготовку учебно-методических комплексов, которые в основе своей не учитывают достижения современной науки и практики. Все это способствует снижению заинтересованности преподавателей в осуществлении научных исследований и необходимости повышения своих компетенций в области знаний о развитии современного бизнеса, для эффективной реализации целей и задач которого, собственно, и должны готовиться выпускники университетов. В свою очередь низкий уровень

развития научного потенциала университета и его репутация становятся одними из сдерживающих факторов для привлечения в университет ведущих ученых, даже при наличии в университете достаточного финансирования.

Таким образом, еще раз подтверждается гипотеза о тесном взаимодействии показателей, характеризующих уровень конкурентоспособности университета – высокий научный потенциал, высокое качество образования, высокая репутация учебного заведения в научном мире и бизнес-среде.

Одним из направлений решения поставленных задач, связанных с повышением конкурентоспособности университетов и вхождения в мировые рейтинги, является создание в университете единой научно-образовательной экосистемы. Цель создания подобных систем заключается в повышении практикоориентированности, с одной стороны, и научном обосновании, с другой стороны, основного образовательного процесса. В качестве проблем современных российских университетов, как было определено выше, можно выделить высокий уровень теоретизации обучения, оторванность от развития бизнеса, недостаточную базу научной проработанности учебного материала, низкий уровень коммерциализации разработок университета и целый ряд других. Понимание проблем развития современного бизнеса позволит не только повысить качество образования, но и результативность и уровень коммерциализации научных разработок университета. Базовые изменения должны коснуться следующих направлений деятельности университетов: изменения структуры образовательных программ в пользу специализированных и исследовательских; развитие системы лабораторий и исследовательских центров деятельность которых должна базироваться на принципах междисциплинарности; повышение уровня интернационализации за счет изменения структуры подготовки кадров; повышение результативности научных исследований путем привлечения в университеты известных ученых из-за рубежа и из других российских вузов и др.

Таким образом, создание новых инновационных экосистем университетов должно быть, прежде всего, направлено на максимальное сближение образовательных программ учебных заведений с задачами производства и бизнеса и создание площадок коммерциализации научных разработок. Однако следует отметить, что только развитие инновационной инфраструктуры путем создания сети сервисов поддержки молодежных стартапов, университетских бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий, центров поддержки связи с корпорациями и бизнес структурами не будет достаточным для запуска механизма развития новой экосистемы. Здесь наиболее важным представляется формирование в университетах новой предпринимательской и исследовательской культуры как в студенческой, так и профессорско-препода-

вательской средах. Студенты должны понимать, какие возможности дает ему образование и как можно на практике использовать компетенции, получаемые после освоения дисциплин, видеть смысл участия в различных конкурсах и подготовке инновационных и предпринимательских проектов с пониманием возможностей по их дальнейшему продвижению в системе региональных и федеральных «инновационных лифтов». Кроме того, важнейшим при этом является наличие в университете профессуры, ведущей реальные научные исследования, тесно взаимодействующей с реальным бизнесом. Ясно, что не все сто процентов студентов и профессуры способны и готовы реализовывать данный механизм. Однако совершенно очевидно, что формирование в университете наиболее активного сообщества, понимающего важность и продуктивность функционирования подобного механизма, сможет не только способствовать реализации подобных проектов, но и стать определенным «спусковым механизмом», запускающим процессы изменений в университете, способных привести к высоким результатам, как в системе развития отдельных университетов, так и на уровне региона в целом.

Следует отметить, что сегодня как на уровне регионов, так и на уровне отдельных университетов, активно реализуются программы по поддержке и развитию инновационной инфраструктуры. Во многих регионах страны создаются крупные бизнес-инкубаторы, технопарки и другие инновационные центры, которые, как правило, очень слабо коррелируются с научной и инновационной деятельностью университетов, функционирующих в этих же регионах. При этом в самих университетах также создаются технопарки, центры трансфера технологий и пр. центры, которые также слабо связаны не только с бизнес-средой региона, но и с существующими в регионе центрами и организациями инновационной инфраструктуры, деятельность которых, как и деятельность университетских центров, является недостаточно прозрачной и открытой, мало известной и понятной как для представителей университетского, так и для бизнес-сообществ.

Кроме развития научной и инновационной инфраструктуры при формировании новой экосистемы университета существенное внимание следует уделить изменению как технологий, так и структуре и наполнению образовательных модулей. В качестве мер, направленных на развитие исследовательских и предпринимательских компетенций у студентов, предлагается, начиная с первых курсов, в рамках читаемых дисциплин давать информацию по базовым навыкам ведения бизнеса, активно вовлекать студентов в исследовательскую деятельность, активизировать их участие в проектной деятельности (собственно это должно входить и в приоритетные задачи создаваемых и функционирующих как на уровне отдельных уни-

верситетов, так и регионов технопарков, центров трансфера технологий и т. п.), содействовать в продвижении проектов и т. п.

Таким образом, формирование новых экосистем университетов направлено на повышение качества образования, эффективности и результативности исследовательской деятельности, создание дополнительных возможностей привлечения в университет лучших студентов и профессоров. Ученым важны понимание определенной прикладной пользы от исследований, проводимых в университете и возможность использования полученных научных результатов в образовательной деятельности. Студентам важно, что полученные в университете знания имеют существенное прикладное значение и могут служить основой их успешной практической деятельности или создания собственного бизнеса. В свою очередь качество образования в университете, значимость проводимых научных исследований является основой обеспечения высокого репутационного уровня университета.

Литература/References

1. Томас, Л. Фридман. Плоский мир. Краткая история XXI века / Л. Томас. – М: АСТ, 2007. – 435 с.

[Tomas L. Fridman. *Ploskiy mir. Kratkaya istoriya XXI veka* [Friedman. Flat World. A Brief History of the XXI c.]. Moscow, AST Publ., 2007. 435 p.]

2. Antonio Padilla-Meléndez, Aurora Garrido-Moreno. Open innovation in universities: What motivates researchers to engage in knowledge transfer exchanges? *International Journal of Entrepreneurial Behaviour & Research*, 2012, vol. 18, iss. 4, pp. 417–439.

3. David C. Mowery and Bhaven N. Sampat *Universities in national innovation systems*. Available at: http://provost.ucdavis.edu/local_resources/docs/20140422/Mowery-SampatUnivNationalInnovationSystems.pdf

4. Gaponenko N. Assessment of Russian NN activity. *NANORUCTR*, 2011.

5. Hanadi Mubarak Al-Mubarak and Michael Busler. Innovation Systems in European Countries: A SWOT Analysis. *European Journal of Business and management*, 2012, vol. 4, no. 15.

6. Michio Kaku. *The Future of the Mind: The Scientific Quest to Understand, Enhance, and Empower the Mind*. Doubleday Books, 2014.

7. Available at: <http://www.e-xecutive.ru/education/adviser/1833090/>.

8. Available at: <http://strategy.ru/press/>.

Ашмарина Светлана Игоревна. Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой прикладного менеджмента, Самарский государственный экономический университет (г.Самара), asisamara@mail.ru.

Шепелев Артем Васильевич. Кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладного менеджмента, Самарский государственный экономический университет (г.Самара), asisamara@mail.ru

Поступила в редакцию 25 сентября 2014 г.

***Bulletin of the South Ural State University
Series "Economics and Management"
2014, vol. 8, no. 4, pp. 82–89***

STUDY ON TRENDS OF THE DEVELOPMENT OF MODERN HIGHER EDUCATION SYSTEM

S.I. Ashmarina, Samara State University of Economics, Samara, Russian Federation
A.V. Shepelev, Samara State University of Economics, Samara, Russian Federation

The article is focused on the analysis and systematization of main trends of development of the modern higher education system. The basic trends are highlighted. The impact of selected trends on the prospects of transformation and changes in the system of higher education is specified. Organizational and economic measures aimed at consolidating Russia's position in the global educational space are approved. The role and the importance of instruments for international rating of the level of competitiveness of higher educational institutions operating in a single international educational

space are estimated. The priority guidelines for improving the competitiveness of Russian universities and the possibility of their occurrence in world rankings are outlined. On the basis of universities it's suggested to form a unified scientific and educational ecosystem aimed at improving the practical orientation of the educational process, on the one hand, and the scientific evidence, on the other hand. It's justified that the creation of new innovation ecosystems should be primarily aimed at the maximum convergence of educational programs of educational institutions with the objectives of production and business and the creation of sites for commercialization of scientific research, as well as the formation of a new business and research culture in the student and professorial environments.

Keywords: higher education, development trends, factors, change.

Ashmarina Svetlana Igorevna. Doctor of Science (Economics), professor, Head of the Department of Applied Management, Samara State University of Economics (Samara), asisamara@mail.ru.

Artem Vasilievich Shepelev. Candidate of Science (Economics), associate professor, Department of Applied Management, Samara State University of Economics (Samara), asisamara@mail.ru

Received 25 September 2014